

Глава 36.

«Ты слишком изменился за это время, не так ли? Не забывай, ты обещал мне не предпринимать попыток!»

С холодным взглядом Сы Вань повернула голову и заставила Фэн Ци почувствовать тревогу.

Три человека, спрятавшиеся в темноте, подняли бокалы с вином с насмешливой улыбкой на лицах, как будто они наслаждались хорошим шоу.

Если бы свет на крыше был лучше, эти трое смогли бы увидеть, что выражение лица Сы Вань было очень похоже на то, когда она сердилась.

«Если тебе есть, что сказать, то говори. Если нет, иди домой и накройся одеялом. Перестань беспокоить меня и посмотри лучше на себя, в кого ты превратился».

Эта женщина не знала, что для нее хорошо.

«Только потому что ты мне нравишься, я тебя прощаю!»

Фэн Ци польстил ей. Он достал розу и подарил ее ей.

Глядя на розу, Сы Вань подумала о Му Чжишэне.

Она протянула руку и подняла розу в воздух.

Лепестки, плывущие по небу, были похожи на разбитое сердце Сы Вань.

«Я предупреждаю тебя в последний раз, держись от меня подальше».

Она повернулась и покинула крышу, оставив Фэн Ци стоять с разбитыми чувствами, на холодном ветру.

Начиная с подросткового возраста, девушки всегда преследовали его, дарили ему любовные письма и подарки. Это был первый раз, когда он боролся за девушку, и испытывал беспрецедентное чувство поражения. Причем после каждой попытки.

Он вскочил, привел в порядок свою одежду, а затем быстро погнался за Сы Вань, которая уже спустилась вниз. Он не может так быстро сдаться.

Три фигуры появились из темноты.

«Похоже, маленькая дикая кошка Гу Сымина действительно многим нравится. Скажи мне, ты хочешь, чтобы я тоже пошел и поиграл с ней?»

Фу Гуньянь засмеялся и сказал.

«Я думаю, что это может сделать каждый из нас. Гу Сымин всегда был очень безжалостен, он может помочь миллионам девушек избавиться от такого большого вредителя, как ты».

Чжо Ни выразил свое согласие и протянул фужер Чжан Цилинь. Они осушили вино залпом.

Никто не заметил горькой улыбки в уголке рта Чжан Цилинь.

«Перестань тупо пялиться, она все равно убежала!»

После этих слов три фигуры исчезли в темноте.

Все они пребывали в приподнятом настроении.

«Сы Вань, погоди!» Крикнул Фэн Ци.

К счастью, здесь было мало людей. Иначе, если бы они стали центром внимания, репортеры всех крупных газет уже быстро напечатали очередную ерунду. Она не хотела создавать себе очередные проблемы.

«Зови меня Директор Сы или Леди Молодого Мастера Гу, никто не может называть меня по имени!»

На ходу она предупредила Фэн Ци, который был позади нее, не поворачивая головы.

Это было общественное место, там было не только много репортеров, но и все люди, которые приходили, были представителями элиты в различных областях. Самым важным было то, что эти люди приходились родственниками Гу Сымину. Если бы не этот парень, вечер прошел бы гладко.

Они быстро пошли вперед. Пока они вернутся в банкетный зал и найдут Янь Сюй, все уладится и он от нее отстанет.

Подбежав к Сы Вань, Фэн Ци распахнул руки, как для объятий, преграждая путь в банкетный зал.

«Я же так смиренно умоляю тебя, разве ты не можешь успокоиться и заниматься своими делами?»

Прямо сейчас она стояла на входе в банкетный зал, если бы там было хоть немного тише, это привлекло бы внимание людей внутри, и Сы Вань точно не избежала бы проблем.

«Я замужняя женщина, я уже ясно это сказала! Убирайся с дороги!»

Проявив все свое безрассудство, Фэн Ци просто ступил вперед и обнял Сы Вань.

«Ах, что здесь происходит!» Хань Цзинцин закричала и привлекла внимание толпы.

Когда план сработал, Хань Цзинцин прикрыла рот руками. Никто не видел ее зловещей и уродливой улыбки.

Все посмотрели на Фэн Ци, который несчастно лежал на земле, ухмыляясь, и издавая звуки боли. Сы Вань держала Фэн Ци за руку, в то время как ее нога давила ему на спину.

Увидев, что так много людей, смотрели на них, Сы Вань и Фэн Ци были ошеломлены.

«Говори, как ты осмеливаешься заводить роман с кем-то за спиной Маленькой Ю?»

Фэн Ци, получивший намек, немедленно подыграл ей.

«Это не я, а та женщина сама приставала ко мне. Если посмотреть на ее наглое лицо, как она может сравниться с Маленькой Ю!»

Фэн Ци с трудом посмотрел в сторону Хань Цзинцзин.

Ах эта мерзкая женщина, раз уж ты осмеливаешься замышлять что-то против меня, я позволю тебе почувствовать себя обманутой и растоптаной.

Маленькая Ю выскочила из толпы, и ее актерские способности, казалось, нашли свой звездный час.

«Ах, что же ты сделал?»

Слезы были похожи на жемчуг, который рассыпался по земле.

«Я ждала тебя целых четыре года. Я была готова стать женщиной, стоящей за твоей спиной. Я думала, что ты ответственный мужчина. Чтобы не повлиять на твою карьеру, я даже тайно родила ребенка, а ты просто взял и...»

Чем больше она говорила, тем больше убивалась горем. Она упала на землю, рыдая.

Когда Сы Вань услышала это, она тоже прослезилась. Она подбежала, чтобы обнять Маленькую Ю, и они в унисон зарыдали.

«Сы Вань, как он может так обращаться со мной? Все эти годы вы видели, как я старалась. Да как он может...»

Она нежно обняла Маленькую Ю.

«Успокойся, Маленькая Ю, больше не говори ничего. Я знаю, я все знаю!»

Глядя на двух сестер, которые были глубоко погружены в драму, Фэн Ци стиснул зубы и топнул ногами, встав на колени прямо перед Маленькой Ю.

«Маленькая Ю, ты должна мне поверить, я знаю, что тебе не нравится запах алкоголя, поэтому я пошел на крышу, чтобы проветриться. Когда я почувствовал, что запах алкоголя почти рассеялся, я приготовился отвезти тебя домой, но потом эта женщина...»

Фэн Ци безжалостно ударил себя.

Маленькая Ю бросилась к Фэн Ци и обняла его.

«Что ты делаешь, дурачок!»

«Эта женщина, продолжала вешаться на меня. Чем больше я уклонялся, тем больше она держалась за меня».

Они обнялись и горько плакали. Такой мелодраматический сюжет не мог не трогать присутствующих.

Мужчины хотят видеть рядом с собой нежную и красивую женщину, которая скрыто отдает себя без остатка. Женщины хотят быть вместе с красивым, богатым и страстным мужчиной.

Мгновенно все взгляды указали на Хань Цзинцзин, которая смотрела сбоку.

Все проклинали эту женщину с фальшивым лицом.

Раздавались невыносимые звуки горя и печали.

«Это не я. Это действительно не я. Эти двое...»

Прежде чем она успела закончить свои слова, прозвучал голос.

«Я свидетель!»

Хань Цзинцзин вела себя так, как будто увидела своего спасителя и схватилась за этого человека, как за последнюю соломинку.

Острый взгляд Хан Цзинцзин со страхом отпустил его руку.

Он снял с себя верхнюю одежду, в которой его застали. И небрежно выбросил ее в мусорный бак рядом с собой. Но она же стояла восемьсот тысяч долларов!

«Я свидетель. Эта женщина приставала к Фэн Ци, и по совпадению эта мадам вышла посмотреть и неправильно поняла. Эта женщина не ожидала появления жены Мастера Гу, поэтому она закричала.»

Чем выше взлетаешь, тем больше падать.

Хань Цзинцзин, упала на землю, но не осмелилась ничего сказать.

«Я могу засвидетельствовать, что то, что все сказанное, правда!»

«Такое хорошее шоу было, и как я мог отсутствовать?» Сказав это, Фу Гунъянь улыбнулся.

«Я тоже буду свидетельствовать».

Чжо Ни подтвердил.

Никто не осмеливался сомневаться в таких показаниях.

Поскольку трое из этого клана выходят одновременно, чтобы поручиться за них, вместе с семьей Гу, даже если все присутствующие до сих пор сомневаются, это было бы бессмысленно!

Увидев, что все говорят односторонне, Хань Цзинцзин была так потрясена, что потеряла дар речи.

«Охрана, поднимите и вышвырните эту женщину. В будущем ей не разрешено появляться на каких-либо мероприятиях Семьи Гу».

«Каким бы хорошим ни было шоу, все равно найдутся люди, которые захотят его испортить и закончить», - сердито сказала Янь Сюй.

Бледнолицую Хань Цзинцзин выволокли на улицу. Янь Сюй повернулась и улыбнулась всем гостям.